

Гарри Поттер проснулся воскресным утром с улыбкой на лице, счастливее, чем был за последние месяцы. Он стянул с себя одеяло, задержавшись на секунду, чтобы взглянуть на свои испорченные боксеры и простыни. Что касается эротических снов... этот был чертовски потрясающим.

Он выбрался из постели, гадая, как профессор Трелони истолковала бы этот его сон, если бы он поделился им с ней. Смерть от оргазма?

Что касается смертей, то это как раз то, что нужно, чтобы умереть в постели от старости, в окружении своих близких.

Он быстро снял свои боксеры, бросив их вместе с простынями в корзину для белья, и переоделся в другие шорты, прежде чем раздвинуть занавески. Его хорошее настроение несколько испортилось при виде пустой кровати Рона. Его лучший друг по-прежнему отказывался с ним разговаривать и теперь, казалось, шел на все, чтобы избежать его.

Это не имеет значения. "У меня есть Сьюзен", - подумал он, испытывая головокружение от волнения при мысли о том, что ему больше не придется прятаться в тени. Они могли бы вместе обедать, быть партнерами на занятиях - возможности были безграничны...

Он схватил чистый комплект одежды, направился в пустую ванную и быстро приготовился к предстоящему дню. Он проигнорировал разрозненные крики и аплодисменты в общей комнате, вместо этого так быстро, как только мог, направился к портретному отверстию, чтобы избежать встречи с братьями Криви. Он толкнул ее и выбрался наружу, чуть не столкнувшись с удивленной Гермионой.

- Рон внизу, в Большом зале, и я полагаю, ты хочешь избежать драмы, так что... Я принес тебе это!" Она подняла сэндвич, который держала в руках. "Сегодня прекрасный день для прогулки".

"Звучит идеально". Гарри выхватил бутерброд у нее из рук и откусил от него. У него не было ни малейшего желания портить то, что было прекрасным началом дня. "Мне просто нужна секунда, чтобы взять кое-кого с нами", - добавил Гарри, когда они спускались в атриум, намереваясь на минутку заскочить в Большой зал и попросить Сьюзен присоединиться к ним.

"Кто?" - с любопытством спросила Гермиона.

Гарри не ответил. Он вошел в Большой зал, но далеко ему идти не пришлось. Сьюзен шагала в его направлении с решительным выражением на лице. На виду у всей школы она драматично остановилась перед ним, приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

"Я... Для чего это было?" - прошептал Гарри, не обращая внимания на возбужденное улюлюканье и свист Фреда и Джорджа.

- Просто доказываю кое-кому свою правоту, - прошептала Сьюзен, снова чмокнув его в щеку. "Это не важно".

Гарри встретился взглядом с Роном, и его сердце упало при виде выражения крайней ярости на лице мальчика. - Гермиона предложила прогуляться. Ты хочешь присоединиться к нам?"

- Я бы с удовольствием. - Сьюзен скользнула к нему, схватила его за руку и переплела их пальцы вместе. Они вместе вышли из Большого зала, ошеломленная Гермиона последовала за ними.

"Вы двое не хотите объяснить мне, что только что произошло?" - спросила она, в ее голосе звучали в равной степени смущение и веселье.

"Ты не расстроен?" - спросил Гарри, замедляя шаг, чтобы позволить ей догнать их.

- С чего бы мне расстраиваться? Потому что, судя по всему, ты регулярно с кем-то целуешься? О, повзрослей. С каких это пор?"

"Прошел уже почти год", - ответила Сьюзен, покраснев от того, как небрежно Гермиона отнеслась к их разоблачению. Гарри просто жевал свой бутерброд, радуясь, что у его лучшего друга и девушки не было проблем друг с другом. Если бы это было так, все стало бы намного сложнее.

- Зачем это скрывать? Ты даже не сказал мне или Рону, - спросила Гермиона, когда они шли к Большому озеру. Гигантский кальмар лежал на берегу, греясь на солнце и размахивая щупальцами, чтобы обрызгать трех девушек, которые воспользовались редким теплом, чтобы искупаться.

"Это сложно".

"Есть ли в твоей жизни что-нибудь, чего нет, Гарри?" - спросила Гермиона, прежде чем вздохнуть. "Это только еще больше разозлит Рона, ты же знаешь это, верно?"

- В чем его проблема? Он же не может на самом деле подумать, что я ввела свое имя?! Я бы ни за что не смог, я был с...

- Я, - закончила Сьюзен, густо покраснев. - Всю ночь. На рассвете он прокрался обратно в свое общежитие. Все это не имеет никакого смысла."

"Зеленоглазый монстр никогда не имеет смысла", - сказала Гермиона. Когда они оба непонимающе посмотрели на нее, она вздохнула. - Ревность. Он ревнует, Гарри."

- От чего? Вероятность нанесения тяжких телесных повреждений и смерти?" - недоверчиво спросил Гарри. Несмотря на тепло, Сьюзен вздрогнула и крепче сжала его руку.

"Тебе не обязательно сдавать экзамены и получать тысячу галеонов в случае победы. Внимание! Слава, - терпеливо объяснила Гермиона. Когда Гарри открыл рот, чтобы возразить, она быстро добавила: "Послушай, я не говорю, что это правильно. Я знаю, ты ни о чем таком не просил и с радостью променяешь это на спокойный год свиданий в Хогсмиде со Сьюзен. Но он провел свою жизнь в доме с пятью старшими братьями. На него всегда не обращали внимания. В школе его лучший друг - самый знаменитый волшебник нашего поколения! Ты всегда в центре внимания, Гарри, а теперь иди и стань чемпионом школы и получи в придачу великолепную подружку... Я полагаю, для него все это слишком тяжело вынести."

"Я полагаю, он будет удовлетворен, когда я буду лежать где-нибудь со сломанной шеей", - мрачно сказал Гарри. Он вскрикнул от резкого шлепка по плечу и повернулся, чтобы посмотреть на разъяренное лицо Сьюзен.

"Никогда, я имею в виду, никогда больше не смей так говорить, Гарри Поттер", - прорычала она.

- Это не смешно, Гарри. Я попытался разузнать о Турнире трех волшебников, и после сегодняшнего взвешивания жезлов у тебя нет возможности отказаться."

- Моя тетя тоже пыталась его вытащить. Если глава DMLE не справится с этим, мы ничего не сможем сделать, - угрюмо сказала Сьюзен.

"Я думаю, что знаю кое-кого, у кого могла бы быть идея. Заядлый нарушитель правил, - сказала Гермиона, бросив на Гарри многозначительный взгляд. Когда он не понял намека, она добавила: "Бродяга. Он должен знать, что происходит."

"Ты даже Сириусу еще не сказал?" - спросила Сьюзен, ткнув Гарри в плечо. Она проигнорировала его протестующий вопль, продолжая тыкать в него пальцем: "Почему?"

"Я был немного занят! И я не хотела его волновать!"

- Он сказал тебе держать его в курсе всего! Особенно после того, как у тебя заболел шрам!"

- Сьюзи, он вернулся в деревню из-за небольшого приступа! Если я скажу ему, что кто-то пригласил меня на турнир против моей воли, он, вероятно, заявится в Большой зал и потребует крови."

"Ты думаешь, он бы не узнал?!"

"Как он вообще мог узнать?"

- Рита Скитер приехала, когда я завтракал, Гарри. Она собирается опубликовать статью о турнире и всех чемпионах в "Ежедневном пророке". Ты, вероятно, будешь в центре внимания завтрашнего выпуска, - сказала Сьюзен, закатывая глаза. Она любила своего парня, но временами этот мужчина мог быть чертовски тупым и упрямым. - Я думаю, он предпочел бы узнать об этом от своего крестника, а не из чертовых газет.

"отлично. Отлично. Я напишу ему, - пробормотал Гарри, нежно сжимая ее руку. Она раздраженно фыркнула, но сжала его руку в ответ, слегка улыбнувшись.

- Эй! Голубки!" - крикнула Гермиона, хлопнув Гарри по другому плечу.

- Что?! И, ради любви к Мерлину, вы двое можете перестать нападать на меня?" - прорычал Гарри, хмуро глядя на Гермиону.

- Она знает о Сириусе?

- Не волнуйся, я знаю, что он невиновен. Мои уста на замке."

"Они познакомились, когда он пришел навестить меня перед тем, как я отправился в Нору", - объяснил Гарри.

- Я ему нравлюсь. Называет меня Коротышкой, - хихикнула Сьюзен.

"Тогда ладно. Давай напишем ему письмо и посмотрим, есть ли у него какие-нибудь хорошие идеи, - сказала Гермиона.

Они втроем вернулись в замок и поднялись по лестнице, ведущей в Совятню. Сьюзен отпустила руку Гарри и подошла к Хедвиг, поглаживая величественную сову. Она тихо заулюлюкала, явно наслаждаясь всеобщим вниманием.

Гарри взял пергамент, перо и бутылочку чернил, которые Гермиона достала из своей сумки, и быстро написал письмо своему крестному.

Дорогой Бродяга,

Вы просили меня держать вас в курсе всего, что происходит в Хогвартсе, итак, начинаем - в этом году состоится Турнир Трех волшебников. Кубок выбрал Седрика Диггори чемпионом Хогвартса, но затем, по необъяснимым причинам, также выбрал меня четвертым чемпионом. Я не вписывал свое имя в Кубок, и я не знаю, кто это сделал. Гермиона шлет тебе привет и спрашивает, есть ли у тебя выход из этого затруднительного положения. Я надеюсь, у вас с Клювокрылом все хорошо.

Он взглянул на Сьюзен.

PS. Коротышка тоже передает тебе привет. Мы вышли на публику. Надеюсь, теперь я смогу водить ее на нормальные свидания. Любые предложения по этому поводу тоже приветствовались бы.

Он быстро свернул пергамент и прикрепил его к ноге Хедвиги, наблюдая, как она вылетела из окна, скользя по воздуху в неизвестном ему направлении.

- Что теперь? Гарри спросил. Ему было велено явиться в класс заклинаний в пять, но до тех пор его день был свободен.

"Что ж, - сказала Гермиона, - если они собираются оценивать твою палочку, было бы неплохо почистить и отполировать ее".

<http://erolate.com/book/3467/84033>